

---

# Старообрядчество в интернете: категория «осквернения» и «чистоты» в виртуальном пространстве

АЛЕКСАНДРА А. БОЙЦОВА

Рекомендация для цитирования:

Бойцова А.А. Старообрядчество в интернете: категория «осквернения» и «чистоты» в виртуальном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 245–269.

For citations:

Boytsova, A. A. (2025) "Old Believers on the Internet: The Category of "Desecration" and "Purity" in the Virtual Space", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 245–269.

Поступила в редакцию: 23.01.2025; прошла рецензирование: 22.03.2025; принята в печать: 10.04.2025.

Received: 23.01.2025; Revised: 22.03.2025; Accepted for publication: 10.04.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license. <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

© 2025 by the author

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого; Музеи Московского Кремля (Москва, Россия). alexkorchonyu@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-7178-8523

В данной статье рассматривается проблема процесса медиатизации старообрядчества на примере обсуждений староверами категорий ритуальной чистоты и осквернения в онлайн-группах социальных сетей. Исследование построено на анализе результатов онлайн-наблюдений, проведенных автором в старообрядческих тематических виртуальных сообществах. Теоретической базой послужила концепция глубокой медиатизации, предложенная немецким ученым Андреасом Хеппом. Основной целью исследования было проследить процесс взаимного влияния и трансформаций между сообществами последователей старой веры и медиасредой, а также проанализировать, насколько актуальными для современных староверов остаются понятия о ритуальной чистоте и осквернении и какие старообрядческие деноминации уделяют больше внимания данной проблеме. Рассматривая контент нескольких старообрядческих групп сайта ВКонтакте и телеграм-каналов, автор анализирует, через какие тематики и сферы проявляются категории ритуальной чистоты и осквернения, исходя из высказываний староверов в виртуальном пространстве. Использование концепции глубокой медиатизации и терминологии, предложенной в монографии «Глубокая медиатизация» А. Хеппа, делает возможным всесторонний анализ процесса выхода в публичное пространство некогда весьма закрытой

религиозной группы. В статье также затрагиваются вопросы саморепрезентации современного старообрядчества в интернете, влияние тенденций глобализации, коммерциализации и индивидуализации, направление развития религии в постсекулярном обществе.

**Ключевые слова:** ритуальная чистота и осквернение, скверна, концепция глубокой медиатизации, нетнография, сетевая антропология, медиа, социальные сети, старообрядчество

### **Old Believers on the Internet: The Category of “Desecration” and “Purity” in the Virtual Space**

Alexandra A. Boytsova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; Moscow Kremlin Museums (Moscow, Russia). alexkopchonyy@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7178-8523

*This article examines two problems—the process of mediatization of Old Believers and the attitude of modern Old Believers to the categories of ritual purity and desecration using the example of discussions in online groups of social networks. The study is based on the analysis of the Old Believers thematic virtual communities. The theoretical basis was the concept of “deep mediatization” proposed by Andreas Hepp. The main goals of the study were to analyze how relevant the concepts of ritual purity and desecration remain for modern Old Believers as well as to trace the process of mutual influence and transformations between the community of followers of the Old Faith and the media environment. Considering the content of several Old Believer groups on the VKontakte website and Telegram channels, the author analyzes through which topics and spheres the categories of ritual purity and desecration manifest themselves, based on the statements of Old Believers in the virtual space. The use of the concept of deep mediatization and terminology proposed in the monograph “Deep Mediatization” by A. Hepp makes it possible to comprehensively analyze the process of entering the public space of a once very closed religious group. The article also touches the issues of self-representation of modern Old Believers on the Internet, the influence of trends of globalization, commercialization and individualization, and the direction of religious development in a post-secular society.*

**Keywords:** ritual purity and desecration, filth, concept of deep mediatization, netnography, network anthropology, media, social networks, Old Believers

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24–28-01870 «Современные формы медиатизации и саморепрезентации старообрядческих общин в контексте постсекулярной культуры: между традицией и традиционализмом». <https://rscf.ru/project/24-28-01870/>.

The study was funded by the Russian Science Foundation—research project No. 24–28-01870 ‘Modern forms of mediatization and self-representation of Old Believer

communities in the context of post-secular culture: between tradition and traditionalism'. <https://rscf.ru/project/24-28-01870/>.

Автор выражает огромную благодарность Н.С. Душакowej за рекомендации и консультации.

The author is very grateful to N.S. Dushakova for recommendations and consultations.

**В**ОПРОСАМИ изучения медиатизации религии занимались отечественные и зарубежные исследователи — С. Хьярвард<sup>1</sup>, Г. Хьюстон<sup>2</sup>, Л. Доусон<sup>3</sup>, Х. Кемпбэлл<sup>4</sup>, М. Лёвхейм<sup>5</sup>, Е. И. Гришаева, В. А. Шумкова<sup>6</sup> и др. К теме взаимодействия старообрядчества и сети Интернет в своих работах обращалась Н. С. Душакowa<sup>7</sup>, Д. С. Ермолин<sup>8</sup>, Д. А. Черничкин<sup>9</sup>, а также К. М. Товбин в монографии «Пострелигия и ее становление в русском старообрядчестве»<sup>10</sup>. Проблема осквернения и ритуальной чистоты в старообрядческой культуре в различных научных перспективах

- <sup>1</sup> Hjarvard, S. (2011) "The Mediatisation of Religion: Theorising Religion, Media and Social Change", *Culture and Religion* 12 (2): 119–135.
- <sup>2</sup> Houston, G. (1998) *Virtual Morality: Christian Ethics in the Computer Age*. Leicester, UK: Apollos.
- <sup>3</sup> Dawson, L. (2001) "Researching Religion in Cyberspace: Issues and Strategies", in *Religion on the Internet: Research Prospects and Promises, Religion and the Social Order*. Vol. 8, pp. 25–54. New York: JAY Press.
- <sup>4</sup> Campbell, H. (2013) *Digital Religion. Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. London, New York: Routledge.
- <sup>5</sup> Lövheim, M. (2011) "Mediatisation of Religion: a Critical Appraisal", *Culture and Religion* 12 (2): 153–166.
- <sup>6</sup> Гришаева В. И., Шумкова В. А. Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 291–308.
- <sup>7</sup> Душакowa Н. С. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 184–206.
- <sup>8</sup> Ермолин Д. С. Старообрядчество online: мосты, границы и информационные потоки // Кунсткамера. 2020. № 3 (9). С. 130–140.
- <sup>9</sup> Черничкин Д. А., Топчиев М. С., Дрягалов В. С. Современные старообрядцы: от традиционности к виртуализации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 131–141.
- <sup>10</sup> Товбин К. М. Пострелигия и ее становление в русском старообрядчестве. М.: Этносоциум, 2014.

также неоднократно поднималась исследователями (Д. С. Рыговский<sup>11</sup>, А. А. Чувьуров<sup>12</sup>, Н. С. Душакова<sup>13</sup>).

В нашем исследовании мы ставили несколько задач. Во-первых, проанализировать наличие и природу трансформаций внутри старообрядческого сообщества, которые могут быть вызваны процессом медиатизации религии. Во-вторых, прояснить, какую роль в жизни современных староверов играют категории «осквернения» и «чистоты» на примере старообрядческих интернет-сообществ в разных социальных сетях. Рассмотреть, насколько часто эта тема появляется в обсуждениях, у старообрядцев каких согласий она чаще встречается и понять, насколько она сейчас актуальна.

В качестве иллюстрации процесса медиатизации старообрядчества нами были выбраны примеры онлайн-обсуждения проблемы ритуальной чистоты и осквернения, поскольку эта тема всегда была очень немаловажной для старообрядцев, особенно беспоповского толка. В разной степени, но все религиозные сообщества внимательно относятся к данной тематике, потому что она связана с проведением и восприятием границ сообщества. Мы также стремились рассмотреть, каким образом медийный ансамбль и старообрядческие практики трансформируются под взаимным влиянием друг друга и происходит ли возрождение, поддержание или переосмысление старообрядческих традиций в новых реалиях.

В данном исследовании через призму проблемы ритуальной чистоты и осквернения рассматриваются такие категории, как домашние животные, общение с иноверными, пищевые правила, использование радио и телевидения, а также чистота икон и молитвы.

<sup>11</sup> Рыговский Д. С. «Чистое», «мирское» и «поганое»: старообрядческая концептуализация ритуальной чистоты // Запреты и предписания в славянской и еврейской культурной традиции / Под ред. О. В. Беловой. М., 2018. С. 167–186.

<sup>12</sup> Чувьуров А. А. Пищевые предписания и запреты в религиозно-обрядовой культуре коми старообрядцев-беспоповцев // Пир-трапеза-застолье в славянской и еврейской культурной традиции / Под ред. О. В. Беловой. М., 2005. С. 125–143.

<sup>13</sup> Душакова Н. С. Бытовое взаимодействие старообрядцев с «иноверцами»: актуальные запреты и предписания в текстах и практиках // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2018. С. 149–166.

## Методологическая и этическая стороны исследования

В качестве метода сбора данных<sup>14</sup> для написания данной статьи использовался метод онлайн-наблюдения и последующего дискурс-анализа увиденного контента в социальных сетях, по этой причине становится возможным отнести наше исследование к категории нетнографии или сетевой этнографии. Статус данного направления в научных исследованиях пока не определен до конца, часть ученых рассматривают цифровую этнографию как отдельную дисциплину, другие же считают, что нетнография требует адаптации существующих этнографических методов и инструментов<sup>15</sup>.

Цитаты интернет-пользователей приводятся в неизменном виде с оригинальной пунктуацией и орфографией. Поскольку цифровая этнография — новое явление в науке, на данный момент отсутствуют единые устоявшиеся правила, касающиеся этической стороны вопроса, мнения ученых расходятся. Например, польский антрополог Д. Емельняк предлагает рассматривать онлайн-цитаты в качестве публичных выступлений, поскольку они, так же, как и выступления, адресованы неопределенной публике. По его словам, единственные цитаты, которые должны быть защищены, — это цитаты из закрытых онлайн-сообществ с ограниченным доступом<sup>16</sup>. Мы решили придерживаться этого же правила в нашем исследовании.

## Теория глубокой медиатизации

Данное исследование базировалось на положениях теории глубокой медиатизации, предложенной немецким ученым Андреасом Хеппом. В своем труде «Глубокая медиатизация» он рассуждает о радикальной трансформации социальных сфер ввиду их насыщения большим количеством технологических средств коммуникации. Конкретизируя, Хепп относит медиатизацию к взаимосвязи между трансформацией медиа и коммуникаций,

<sup>14</sup> Сбор данных осуществлялся весной 2022 года.

<sup>15</sup> Редмонд В. Еврейская ритуальная чистота онлайн: нарративы о послеродовом ритуальном очищении // Цифровая иудаика: исследование еврейских общин в онлайн-пространстве / Под ред. И. Душаковой, М. Каспиной. М., 2022. С. 4.

<sup>16</sup> Там же.

с одной стороны, и культурой и обществом — с другой<sup>17</sup>. Активный процесс цифровизации в современном мире привел нас к новому этапу медиатизации, который Хепп определяет как «глубокую медиатизацию». Глубокая медиатизация — это продвинутая стадия, в которой все элементы нашего социального мира неразрывно связаны с цифровыми медиа и лежащими в их основе инфраструктурами<sup>18</sup>.

Концепция медиатизации часто используется в социологических и культурологических исследованиях. Можно выделить две основные традиции исследования медиатизации: институционалистскую и социально-конструктивистскую. Первая возникла как результат исследований в области массовой коммуникации и журналистики. В данном случае медиа понимаются как «полунезависимый институт», где культура и общество рассматриваются как нечто отдельное по отношению к ним<sup>19</sup>. К нашему исследованию применима социально-конструктивистская традиция исследования медиатизации, где рассматриваются медиапрактики с упором на использование медиа. Здесь подчеркивается их роль в коммуникативном конструировании социальной и культурной реальности, а фокус исследования сосредоточен на медиатизации с точки зрения повседневности. Последователи этой традиции рассматривают изменения социальных практик в связи с влиянием медиа<sup>20</sup>, что также является одной из целей данного исследования. Мы рассматриваем социальные взаимодействия последователей старообрядчества в онлайн-среде, анализируя взаимное влияние медиасреды и религиозного сообщества. Теория медиатизации также позволяет проследить, как изменяются способ и форма коммуникации внутри старообрядческой группы с появлением интернета.

## **История взаимодействия старообрядчества и медиа**

Глобализационные процессы современного мира в той или иной степени оказывают влияние на все религиозные группы. Старообрядчество здесь не является исключением, хотя отноше-

<sup>17</sup> Hepp, A. (2020) *Deep Mediatization*, pp. 3–4. London, New York: Routledge.

<sup>18</sup> Ibid. P. 5.

<sup>19</sup> Ярким представителем институционалистской традиции исследования медиатизации является датский ученый С. Хьярвард.

<sup>20</sup> Hepp, A. *Deep Mediatization*. P. 7–8.

ние к интернету и техническим инновациям остается неоднородным среди разных старообрядческих деноминаций. Например, еще не так давно, в прошлом столетии, некоторые старообрядческие деятели описывали в своих сочинениях эсхатологические ожидания, где одними из признаков грядущего конца света называли компьютер, интернет, кредитные карточки и т. п.<sup>21</sup>. В основном такие настроения были распространены среди урало-сибирских последователей старой веры. Сейчас подобные представления о техническом прогрессе уходят в прошлое, хотя кое-где еще сохраняются (например, у староверов часовенного согласия)<sup>22</sup>. Большая часть современных старообрядцев, особенно городских, пользуются интернетом, заводят аккаунты в социальных сетях и создают виртуальные сообщества, где беседуют на волнующие их религиозные и жизненные темы. Проблемы, связанные с использованием интернета, в последние годы активно обсуждаются и на Освященных соборах РПСЦ ММ. Например, в 2019 году обсуждался вопрос «о деятельности старообрядцев в интернете», где было принято решение

призвать христиан ответственно относиться к своим высказываниям в интернете и других средствах массовой информации, соблюдая христианскую этику и помня, что, по слову Писания, «всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный (Мф. 12, 36)<sup>23</sup>.

### **Современное бытование категорий ритуальной чистоты и осквернения у старообрядцев на примере онлайн-сообществ в виртуальном измерении**

Исходя из онлайн-наблюдений различных интернет-сообществ и групп в нескольких социальных сетях, было отмечено, что большей популярностью в среде староверов пользуются сайт ВКонтакте и телеграм-каналы. Именно там мы обнаружи-

<sup>21</sup> Агеева Е. А. Старообрядческая полемика об антихристе на исходе XX века // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. С. 11.

<sup>22</sup> Подробнее см.: Быкова Е. В., Костров А. В. «Широкий путь» в сознании старообрядцев Енисея: современная народная картинка о процессах глобализации // Традиционная культура. 2018. № 02 (20). С. 53–63.

<sup>23</sup> Душакова Н. С. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях. С. 190.

ли большую часть информации по данной теме. Это такие ВК-сообщества, как «Русская вера», «Староверы», «Пономарь», «Староверие», «Православное старообрядчество (РПСЦ)» и группа «Старообрядцы и староверы», где обнаружилось между участниками интернет-сообщества больше всего обсуждений на тему ритуального осквернения и чистоты. В телеграме также существует несколько каналов, где приверженцы старой веры обсуждают между собой самые разные вопросы. Например, посредством онлайн-коммуникации староверы со всего мира могут делиться своими впечатлениями по поводу различных видеолекций и книг, старообрядческих мероприятий, обмениваться мнениями и дискутировать на различные темы (стоит ли учить древнегреческий, чтобы читать Евангелие и т. д.), а также предлагать товары собственного производства, даже искать свою вторую половинку. Судя по увиденному нами контенту, складывается впечатление, что в коммуникациях телеграм-каналов участвует больше людей молодого возраста, чем в группах сайта ВКонтакте. Немалая часть постов с вопросами о старообрядчестве создается неопитами<sup>24</sup> или же теми, кого интересует феномен старообрядчества. В старообрядческих онлайн-сообществах различных социальных сетей используются разные способы подачи контента в зависимости от особенностей данных интернет-ресурсов. Например, на Фейсбуке<sup>25</sup> и ВКонтакте публикуется большее количество визуального материала, в то время как старообрядческие телеграм-каналы («СМЫСЛЪ — Старообрядческая мысль STAROVE.RU», «Старообрядцы», «Староверы думают иначе») больше представляют из себя обмен текстовыми сообщениями, среди которых встретилось и несколько на тему осквернения.

Аудитория открытой группы в ВКонтакте «Старообрядцы и староверы» насчитывает более 7700 человек, и среди многочисленных тем обсуждений в этой группе затрагиваются в том числе и вопросы пищевых запретов («какую пищу можно и нельзя вкушать христианину»), а также, например, очень длинный диалог со множеством участников на тему «собачьей нечистоты» и осквернения дома нахождением в нем собаки, который мы рас-

<sup>24</sup> Под словом «неопиты» в данном случае мы подразумеваем тех, кто не так давно принял крещение. О старообрядческих неопитах подробнее см.: Бойцова А. А. Синдром неопита: проблема религиозного диалога внутри старообрядчества // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2024. № 4. С. 144–154.

<sup>25</sup> Facebook — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

смотрим подробнее всего. Следует заметить, что у старообрядцев собака считается нечистым животным, нахождение ее в доме или храме является непозволительным, а в противном случае требуется читать очистительную молитву.

Вопрос о том, «почему староверы не пускают в дом собаку и считают животное нечистым», задала женщина примерно 40 лет, судя по одному из постов ее открытого аккаунта в ВКонтакте, выросшая в Республике Тува в старообрядческой среде на реке Енисей, но живущая много лет в Красноярске не в прихрамовой среде<sup>26</sup> и состоящая в браке не со старовером. Фотографии и прочий контент аккаунта данного пользователя, в отличие от многих других участников дискуссии, указывают на то, что она ведет светский образ жизни и, по всей видимости, далека от своих старообрядческих корней. Нам показалось любопытным, почему люди могут обращаться с подобными вопросами не к священникам в старообрядческой церкви и не к своим знакомым-староверам, а вместо этого пишут сообщения об интересующих их проблемах в онлайн-сообществах в интернете. В данном случае создалось впечатление, что пользователь находится вне старообрядческой среды, но, вероятно, помня, что в детском возрасте она была окружена последователями старообрядчества или даже воспитывалась в их среде, она имеет интерес к данной теме. Можно предположить, что у вопрошающей не было возможности пойти в церковь в городе ее проживания, чтобы задать этот вопрос, и, не зная старообрядцев в Красноярске, она прибегла к помощи социальных сетей.

Вопрос о ритуальной нечистоте собаки был задан 15 января 2011 года, под постом можно увидеть 201 ответный комментарий от других членов онлайн-сообщества, последний из которых был оставлен 15 февраля 2021 года<sup>27</sup>. Таким образом, дискуссия в комментариях с разной степенью активности продолжалась 10 лет и один месяц. В течение этого периода комментаторами были высказаны самые разные мнения не только на тему

<sup>26</sup> Под «прихрамовой средой» мы имеем в виду круг наиболее активных прихожан, образующих как бы отдельное сообщество. Чаще всего подразумевается РПЦ. Термин «прихрамовая среда» был введен А. В. Тарабукиной для обозначения особой православной субкультуры (*Тарабукина А. В. Мировоззрение «церковных людей» в массовой церковной литературе рубежа XIX–XX веков // Традиция в фольклоре и литературе. СПб., 2000. С. 191–230*).

<sup>27</sup> Почему староверы не пускают собаку в дом, считая ее «нечистой» // Сообщество «Старообрядцы и староверы». Vk.com. [<https://vk.com/topic-1054782-24457340>, доступ от 13.10.2024].

осквернения дома и церкви пребыванием в нем собаки, но также и многие другие проблемы, касающиеся старой веры и далеко не всегда связанные с категориями осквернения и чистоты. В общей сложности участие в обсуждении этого вопроса приняли 34 пользователя, несколько десятков комментариев были оставлены с аккаунтов, которые на данный момент являются удаленными, соответственно, имена, фамилии и прочие биографические детали таких комментаторов неизвестны. Учитывая большое количество людей, задействованных в данном обсуждении, их зачастую излишне эмоциональные реакции, можно сделать вывод, что вопрос о том, каких животных можно считать чистыми, а каких скверными, остается вполне актуальным и у современных старообрядцев. В ходе дискуссии высказывались противоречивые мнения по поводу «собачьей нечистоты». Так, например, несколько пользователей женского пола написали, что спасли бездомных щенков от смерти на улице («мои „неправильные“ новоязы-домочадцы меня поддержали»).

Активно участвовавший во всей дискуссии новгородский старообрядческий священник (РПСЦ) возражает на подобные комментарии, говоря, что в таком случае «Предание о жительстве христианском нарушается, и у собак должна быть отдельная от людского жилища конура». Неоднократно в своих ответных комментариях он ссылается на старопечатный Потребник, содержащий чин на очищение церкви «аще пес вскочит»:

того, что в Потребнике, вполне достаточно. Ведь если появление пса в храме вызывает необходимость его молитвенного очищения, то то же относится и к дому. Потому что и жилище христианское освящается (см. Чин в том же Потребнике), и святыня в виде икон там должна быть.

В течение этой десятилетней дискуссии участниками в защиту их позиций по данному вопросу также неоднократно приводятся цитаты из Священного Писания (например, священнослужитель цитирует Евангелия от Матфея — «не дадите святая псам» (Мф. 7:6)), пример из жития протопопа Аввакума (к нему во время заточения приходила собака, и Аввакум с ней разговаривал), слова Св. Василия Великого «о чувстве товарищества с братьями нашими меньшими», кто-то из интернет-пользователей приводит в пример старообрядцев-промышленников, которые заводили комнатных собачек и т. д. Несколько человек обосновывают

данное старообрядческое правило санитарно-гигиеническими нормами. Нахождение же кошек в храме/доме расценивается священнослужителем приемлемым, их к категории нечистых животных он не относит.

Некоторые комментарии против содержания собак в доме носят весьма агрессивный характер. Как, например, ответ одного из пользователей от 7 января 2013 года, чей аккаунт удален:

Интересно так, всегда на уровне своих собственных чувств и догадок призерал собак, и естественно в доме не держал никогда. Почему то вс время кажется что какая-то враждебная сила стремиться превратить наше общество именно взяв за образец жизнь уличных собак. Именно собака, дворняга и их своры бегающие по улицам, сношающиеся где вздумается и из внутренние взаимоотношения и есть модель к которой нас приучают. В природе, уже давно произошло какое-то разделение среди одного вида: волк и собака, кролик и заяц. Где один остался, как бы это сказать, самим собой. Остался диким, свободолюбивым, то есть на позициях своих предков. Другой же выбрал путь подчинения и паразитирования. Кролик — это символ мировой сексиндустрии — вспомните плейбой, мудра «окей» и т. д. Заяц же единственное животное которое не переносит неволи. Вы видели хоть одного зайца в зоопарке? Нет, потому что он очень свободолюбив, он умирает в неволе, своим собственным внутренним посылом. Про волков и собак и говорить не стоит, все это видят. Кстати последний из законов, якобы об охране животных, — запрещает отстрел уличных собак, всё вокруг хотят превратить в псарню и хаос. Как-то так).

В диалоге участвуют и представители РПЦ, интересующиеся староверием, они спорят со старообрядческим священником, при этом дискуссия зачастую отклоняется от главной темы, поднимаются вопросы об отношениях между староверами и «новообрядцами». Этот факт является одним из подтверждений того, что общение между старообрядцами и последователями господствующей церкви («никониянами») и на сегодняшний день порой носит беспокойный характер. Одна из представительниц РПЦ, например, сообщает, что удивлена неприветливым тоном обращения с нею в данном диалоге, разочарована в старообрядчестве и удаляется из сообщества.

Рассматривая данный случай, нам кажется важным акцентировать внимание на том, что в виртуальной беседе играет важ-

ную роль настоятель храма РПСЦ, которому задают много вопросов и мнение которого является авторитетным для многих участников дискуссии. Он принимает активное участие и в других обсуждениях группы «Старообрядцы и староверы», таким образом, интернет-пользователи, по каким-либо причинам лишенные возможности живого общения со старообрядческим священнослужителем, в ходе онлайн-коммуникации могут задать интересующие их вопросы, поделиться своим мнением и завести знакомства с приверженцами своей религии. Интернет и социальные сети позволили старообрядческим духовным авторитетам обрести новую площадку, где они напрямую могут общаться с последователями старой веры, в том числе живущими в разных уголках мира. В большей степени такие коммуникации направлены на взаимодействие членов внутри религиозной группы, чем на внешнее содействие (хотя и оно присутствует в лице представителей РПСЦ и пр.). П. Ченг, Х. Кемпбелл и другие исследователи процессов медиатизации религии также указывают на то, что интернет используется для расширения возможностей традиционных религиозных лидеров<sup>28</sup>.

В группе ВКонтакте «Старообрядцы и староверы» существует несколько тематических обсуждений между пользователями о пищевых запретах — какую пищу можно вкушать, а что считается греховным употреблять в пищу<sup>29</sup>. В этих беседах упоминается, например, что радикально настроенные представители некоторых старообрядческих течений отказываются употреблять картофель и помидоры, поскольку они были привезены в Россию уже в XVIII веке после церковного раскола. Рассуждают и о том, что без нужды запрещено употреблять в пищу животных, которые считаются нечистыми. Один из пользователей в процессе онлайн-коммуникации интересуется, разрешено ли есть чеснок<sup>30</sup>. Вновь в одной из таких бесед про пищевые запреты речь все равно заходит о ритуальной нечистоте собаки. Еще одна не-

<sup>28</sup>. Подробнее см.: Cheong, P. H. «Authority,» in H. Campbell & Tsuria, R (eds.) *Digital Religion: Understanding Religious Practice in Digital Worlds*, 2<sup>nd</sup> Ed, pp. 87–102. UK, Oxfordshire: Routledge.

<sup>29</sup>. Ограничения в пище // Сообщество «Старообрядцы и староверы». Vk.com. [https://vk.com/topic-1054782–29284572, доступ от 13.10.2024]; Какую пищу нельзя кушать христианину? // Сообщество «Старообрядцы и староверы». Vk.com. [https://vk.com/topic-1054782–34780914, доступ от 13.10.2024].

<sup>30</sup>. Чеснок // Сообщество «Старообрядцы и староверы». Vk.com. [https://vk.com/topic-1054782–33713038, доступ от 13.10.2024].

большая дискуссия, датированная мартом 2016 года, происходила между интернет-пользователями, чьи аккаунты уже удалены<sup>31</sup>. Вопрос задан был о существовании каких-либо запретов или ограничений на использование телевидения или компьютера. Ответных комментариев оставлено не так много, но есть весьма любопытные:

О, человек! Даже живя честно и свято, но если в хате твоей играет радио или телевизор, то посредством этого гудения и ЗЛА, которое идет с ним — никогда тебя не посетит Благодать Святого Духа. А без дара Благодати спасения нет никому, всех безблагодатных забирает ад себе по смерти их, на бесчисленно разнообразные муки (Старец Самуил (1) /9/, с. 394).

Проявление сатанизма: курение, телевизор, наркомания (Схиархимандрит Исаия (Коровай) /27/, с. 519).

Телевизоры облучают человека, приводят к помешательству, умопомрачению. Если человек 5–7 минут смотрел телевизор, в этот день молитвы не будет. Телевизор — это сатана (Схиархимандрит Исаия (Коровай) /27/, с. 522).

Учитывая подобного рода комментарии, следует отметить, что ранее упоминаемая нами проблема неприятия некоторыми старообрядцами технологических новшеств продолжает существовать и по сей день. Хотя в данном случае мы не можем утверждать, что цитаты приведены пользователями-старообрядцами, поскольку некоторые процитированные высказывания принадлежат радикалам из среды РПЦ (схиархимандрит Исаия, старец Самуил). На основе интернет-дискуссий мы можем видеть, что тезисы о технических новинах у радикальных староверов (в основном беспоповцев) и радикальных представителей РПЦ во многом совпадают.

Участники онлайн-коммуникации задают вопросы, преследующие практические цели, как, например, о правильной чистке икон<sup>32</sup>. В ответах вопрошающей не только дают советы, какие

<sup>31</sup> Телевизор // Сообщество «Старообрядцы и староверы». Vk.com. [<https://vk.com/topic-1054782-33931380>, доступ от 13.10.2024].

<sup>32</sup> Доброе здоровье, подскажите, чем лучше чистить иконы? // Сообщество «Старообрядцы и староверы». Vk.com. [<https://vk.com/wall-1054782-9023>, доступ от 13.10.2024].

средства лучше использовать для подобных целей, но и сообщают, например, правило, что воду после чистки икон в раковину выливать не принято и считается греховным. Одной из интернет-пользовательниц, состоящей в старообрядческой группе, написан целый рассказ «Оскверненная молитва», повествующий о разрушающемся старообрядческом моленном доме в центре Саратова, ставшем пристанищем бомжей и наркоманов<sup>33</sup>.

Интернет-пользователи старообрядческих онлайн-сообществ также создают отдельные посты (выше рассматривались вопросы в тематических обсуждениях), в которых приводятся небольшие цитаты почитаемых в старообрядчестве святых на тему ритуальной чистоты и осквернения, зачастую с иконографическим изображением святых. В группе ВК «Православное старообрядчество (РПСЦ)» нередко цитируют высказывания прп. Ефрема Сирина, например:

«Не сдружайся никогда с еретиками, не ешь и не пей с ними, не будь спутником их в дороге, не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что у них нечисто все, что ни есть...»<sup>34</sup>, а также протопопа Аввакума: «Не водись с никонияны, не водись с еретиками: враги они Богу и мучители христианом, кровососы, душегубцы»<sup>35</sup>.

Как говорилось ранее, вопрос общения с иноверцами для представителей старообрядчества был (и, как мы видим, остается до сих пор) весьма чувствительным.

Обсуждения на интересующую нас тему осквернения встретились и в старообрядческих телеграм-каналах, но в меньшем количестве. В основном там поднимался вопрос о разделении посуды и запрете трапезы с иноверцами<sup>36</sup>. Один из участников беседы

<sup>33</sup> Старообрядческая церковь в центре Саратова стала пристанищем для бомжей и наркоманов // Сообщество «Старообрядцы и староверы». Vk.com. [https://vk.com/wall-1054782-7392, доступ от 13.10.2024].

<sup>34</sup> Не сдружайся никогда с еретиками // Сообщество «ПРАВОСЛАВИЕ В РУКОПИСЯХ», Vk.com [https://vk.com/wall-92610688-7512, доступ от 13.10.2024].

<sup>35</sup> Не водись с никонияны, не водись с еретиками // Сообщество «Православное Старообрядчество (РПСЦ) », Vk.com. [https://vk.com/wall-3250278-459, доступ от 13.10.2024].

<sup>36</sup> Ребята. Возник вопрос // Сообщество «Староверы думают иначе». t.me. [https://t.me/old\_believer/11803, доступ от 13.10.2024]; Почему поповцы могут есть из посуды неверных // Сообщество «Староверы думают иначе». t.me. [https://t.me/old\_believer/11933, доступ от 13.10.2024]; Кстати, это хороший вопрос // Сообщество «Староверы думают иначе». t.me. [https://t.me/old\_believer/11934, доступ от 13.10.2024].

поделился ссылкой на статью староверки поморского согласия Нины Лукьяновой «О поганой посуде и не только», которая была размещена на старообрядческом сайте «Русская вера»<sup>37</sup>.

### **Влияние медиатизации на старообрядческое сообщество**

На примере старообрядчества в пространстве социальных медиа можно увидеть, как некогда очень закрытая религиозная группа становится более доступной, теряется некоторая интимность и замкнутость, легко можно как бы заглянуть в старообрядческий мир извне и, будучи незамеченным, посмотреть, какие вопросы волнуют современных староверов, как они взаимодействуют между собой и со своими духовными лидерами. Такие трансформации трудно было бы представить еще полвека назад, но в процессе взаимодействия религии и медиатизации, а также выхода религии в публичное пространство это становится возможным.

Хепп использует понятие «фигурации» как сеть взаимосвязанных и общающихся друг с другом индивидов, где имеются рамки релевантности, которые служат руководством для конституирующих их практик, а также фигурации постоянно реартикулируются в коммуникативных практиках, которые переплетаются с другими социальными практиками. Эти практики обычно опираются на некий медиаансамбль и, в свою очередь, переплетаются с ним<sup>38</sup>. Мы вполне можем рассматривать старообрядческое сообщество в качестве фигурации, которая обладает своим специфическим медиаансамблем — предпочтение отдается определенным типам социальных сетей и их онлайн-группам. Использование именно фигуративного подхода в исследовании помогает увидеть взаимосвязь отдельных людей и сферы, к которой они принадлежат, с их взаимодействием с медиа<sup>39</sup>.

от 13.10.2024]; Но интересен вот такой момент // Сообщество «Староверы думают иначе». t.me. [https://t.me/old\_believer/11994, доступ от 13.10.2024]; Свт. Фотий Константинопольский // Сообщество «Староверы думают иначе». t.me. [https://t.me/old\_believer/4846, доступ от 13.10.2024].

<sup>37</sup> О поганой посуде и не только // Официальный информационный ресурс «Русская вера». ruvera.ru. [https://ruvera.ru/articles/mirshenie\_besporovcev, доступ от 13.10.2024].

<sup>38</sup> Хепп, А. Deep Mediatization, pp. 104–105.

<sup>39</sup> Ibid. P. 104.

С точки зрения фигуративного подхода, опираясь на наши примеры, мы можем говорить о процессе рефигурации — происходит фундаментальный сдвиг в человеческих отношениях и практиках внутри старообрядческой фигурации. Значительные изменения происходят не только в самом обществе староверов, но и в отношениях между всей фигурацией и социумом в целом — идет активный процесс интеграции. В старообрядческом сообществе, как и в других фигурациях, процессы рефигурации связаны с некоторой напряженностью и разногласиями внутри коллектива, поскольку изменения вносят большие коррективы в привычные жизненные устои и практики, и сообщество вынуждено задумываться о векторах этих изменений, ориентируясь на нормативные дискурсы при внедрении цифровых медиа<sup>40</sup> (вспомним, например, Освященные соборы РПСЦ ММ). И вот такую трансформацию Хепп называет рекурсивной, так как правила применяются повторно к объекту, который их сгенерировал<sup>41</sup>. Медиа, приведшие к трансформациям старообрядческого жизненного устоя, осваиваются, подчиняются и в каком-то смысле изменяются и адаптируются под влиянием старообрядческой фигурации. Староверы адаптируются к медиасреде и присваивают ее себе на основе своих уже существующих практик. Потенциально медиаансамбль в той или иной степени трансформирует фигурацию, частью которой он является. Благодаря процессу глубокой медиатизации становится возможным появление новых форм взаимодействия членов старообрядческой фигурации, как, например, онлайн-собрания староверов в телеграм-каналах и прочих тематических онлайн-сообществах. Несмотря на то что старообрядцы ввиду исторических обстоятельств разбросаны по России и миру, они связаны посредством мультимодальной коммуникации, что поддерживает повседневный динамизм сообщества (социальные связи становятся прочнее, активность и вовлеченность прихожан повышаются).

Как правило, члены одной старообрядческой деноминации состоят в тематических онлайн-группах/чатах, где порой коллективно обсуждаются важные вопросы и достаточно быстро принимаются решения. В качестве примера приведем пост от 31 июля

<sup>40</sup>. Ibid. P. 109.

<sup>41</sup>. Ibidem.

2012 года в группе «Староверы-поморцы ДПЦ» в ВКонтakte<sup>42</sup>. Целевой аудиторией сообщества являются только старообрядцы поморского согласия<sup>43</sup>, о чем сообщается в разделе «Подробная информация», в группе состоит более восьми сотен пользователей. В посте речь идет о том, что в старообрядческой поморской общине города Пугачева Саратовской области произошел скандал: моленную «украсили» иконы, написанные по канонам РПЦ, а также иконостас содержит в себе вставки неоновых оттенков, больше подходящие для интерьера ночного клуба. Пользователь, который написал об этом в тематическом онлайн-сообществе, сообщает: «Я не могу прийти и помолиться в храм, ибо для меня, воспитанного в лучших традициях староверия, — скверно и непонятно, духовный наставник не может даже доказать народу, что сие есть правда и истина» — и просит остальных членов группы, то есть своих единомышленников, помочь разобраться со сложившейся ситуацией. Под постом оставлено девять комментариев, в том числе от весьма авторитетных представителей Древлеправославной поморской церкви (члены Российского совета ДПЦ), где сообщается, что на ближайшем заседании РС ДПЦ обязательно будет обсуждаться проблема оформления моленной и некомпетентности наставника в общине города Пугачева. Использование старообрядцами медиаресурсов в данном случае значительно ускоряет и облегчает процесс обсуждения и решения проблем внутри одной деноминации.

В результате активного взаимодействия с медиа старообрядческая фигурация переживает множество изменений: выходит в публичное пространство и становится более заметной и открытой для посторонних (в том числе «никониян» и прочих «еретиков», что раньше было недопустимо), происходит существенный пересмотр устоявшихся правил (в том числе взгляды на технические инновации и использование медиа), устанавливаются новые связи в виртуальном пространстве (староверы находят единомышленников, могут заочно беседовать со священником). Можно предположить, что такая трансформация фигурации приводит

<sup>42</sup> Уважаемые молитвенники! // Сообщество «Староверы-поморцы ДПЦ». Vk.com. <https://vk.com/wall-171198-1106> (доступ от 25.03.2025).

<sup>43</sup> Группа «Староверы-поморцы ДПЦ» является закрытым онлайн-сообществом, куда модераторы принимают только тех пользователей, которые в личных сообщениях могут обосновать свою цель быть принятыми в группу. Исходя из этических соображений, мы не раскрываем личные данные участников дискуссии под упомянутым нами постом.

к появлению новой фигурации — виртуального коллектива старообрядцев. По своим характеристикам виртуальное сообщество подпадает под понятие фигурации, акторы которой взаимосвязаны друг с другом, выстраивают определенные границы, к тому же виртуальное старообрядчество обладает набором определенных правил сетевого общения, а коммуникативные практики переплетаются с социальными. Отдельные старообрядческие интернет-сообщества, вероятно, также можно отнести к числу фигураций или подфигураций, поскольку они обладают набором вышеперечисленных характеристик.

Хепп отдельно рассматривает трансформацию некоторых фигураций под воздействием медиа, в том числе на примере локальных и транслокальных семей<sup>44</sup>, где логика и механизмы частично совпадают со старообрядческой фигурацией и ее трансформацией. В рассматриваемом нами случае происходит религиозная реконфигурация: медиаансамбль (гибрид соцсетей и их сообществ) поддерживает транснациональные и междугородные связи членов сообщества, несмотря на то что они сильно рассредоточены в пространстве, вследствие чего во многом меняется характер общины. Онлайн-старообрядчество, в отличие от офлайн-сообщества, в большей степени индивидуализировано, пользователи активно высказывают свое мнение и дискутируют. В некоторой степени происходит изменение социальных ролей, что ярко демонстрирует наш кейс со священником, комментирующим посты ВКонтакте. Его мнение может оспариваться, люди дискутируют со священнослужителем и между собой, что в меньшей степени проявляется в реальной жизни, где авторитет духовного лица редко оспаривается<sup>45</sup>. Появление цифровых медиа также помогает старообрядцам поддерживать историческую и семейную память, обмениваясь и публикуя фотографии, тексты и другие виды контента. Медийный ансамбль и старообрядческие практики переплетаются друг с другом, следовательно, и совместно трансформируются. Старообрядческие традиции возрождаются, иногда находят новое прочтение, переосмысливаются. Это заметно на примере онлайн-обсуждений вопросов ритуальной чи-

<sup>44</sup> Ibid. P. 134–138.

<sup>45</sup> См. подробнее о дискуссии на тему трансформации религиозных авторитетов под влиянием интернета: Grishaeva, E.I., Shumkova, V.A. (2023) "Reinterpretation of Social Media as Resource for Ministry and Missionary Work: Agency and Power of Media Practitioners in the Russian Orthodox Church", *Journal of Religion, Media and Digital Culture* 12 (2–3), pp. 204–226.

стоты и осквернения: староверы обмениваются интересующей их информацией, выдержками из религиозных текстов, практическими советами на данную тему. Медиасреда также претерпевает определенные метаморфозы ввиду своего взаимодействия со старообрядческим сообществом. Происходят некоторые количественные изменения — например создание новых тематических онлайн-сообществ и телеграм-каналов. Появляются и новые регуляционные процессы, связанные с особым положением медиа в мировоззрении сообщества (неоднозначное отношение духовных лидеров, запреты и ограничения).

Для каждой конфигурации характерен свой медиаансамбль, и для старообрядчества это в основном тематические группы ВКонтакте и телеграм-каналы. Стремление отдельных индивидов стать частью старообрядческого общества означает и то, что они должны взаимодействовать с определенным набором медиа<sup>46</sup>, то есть читать старообрядческие телеграм-каналы и просматривать ВК-сообщества. Таким образом поддерживается их осведомленность о событиях, происходящих в современном старообрядчестве, так как данный интернет-контент отражает и институциональные офлайн-процессы. В какой-то степени подобные старообрядческие сообщества можно назвать интерпретативными, так как они характеризуются практиками присвоения репрезентаций в медиа, что является отправной точкой для построения коллективной идентичности<sup>47</sup>. Рассматриваемые нами онлайн-объединения в основном построены людьми единой коллективной идентичности — староверами или желающими таковыми стать, либо теми, кто глубоко заинтересован проблематикой.

Аккаунтам людей, желающим примкнуть к некоторым немногочисленным и более радикально настроенным староверческим онлайн-объединениям, приходится иногда соответствовать определенным требованиям и правилам, негласно установленным в данной конфигурации, в противном случае они рискуют быть проигнорированными администраторами или модераторами онлайн-сообществ, которые выстраивают четкие коммуникативные границы. Контент страницы, фотографии и посты должны свидетельствовать о причастности данного интернет-пользователя к коллективу старообрядцев. Таким образом, мы можем выделить ряд некоторых действий, соблюдая которые пользователь может

<sup>46</sup> Ibid. P. 92.

<sup>47</sup> Ibidem.

стать членом онлайн-объединения. Желая быть причастным к старообрядческому сообществу должен проникнуть в соответствующий медиаансамбль, поскольку тот, кто хочет соотносить себя со старообрядческим сообществом, как правило, будет стремиться найти как можно больше старообрядческих медиаресурсов. Получается, что социальная потребность в коммуникации формирует медиаансамбль в большей степени, чем медиарепертуар формирует стремление к социальным связям<sup>48</sup>. Структура медиарепертуара формируется фигурацией, в которую так или иначе вовлечен человек.

Однако нельзя сказать, что люди безраздельно находятся во власти дискурса сообщества, частью которого являются. Они приобретают некоторые практики, создают репертуар определенных общественных связей исходя из своих интересов и происхождения, основанный [репертуар] на их общем старообрядческом жизненном мире и опыте<sup>49</sup>. На этом примере можно увидеть процесс глубокой медиатизации на ее индивидуальном уровне проявления: происходят некоторые изменения в медиасреде, например появление телеграм-каналов, что закрепляется в медиаансамбле старообрядческой фигурации и затем присваивается в отдельных медиарепертуарах и практиках, где появляются тематические старообрядческие каналы, которые, в свою очередь, используются старообрядцами в своих целях. Обмен религиозной информацией, контактами, обсуждение важных проблем и вопросов членами сообщества, в том числе разумного использования этой же медиасреды, можно назвать новыми практиками, приобретенными старообрядцами не так давно с активным внедрением медиа в повседневность. В таких сложных взаимодействиях и причудливых переплетениях медиа и старообрядческого мира мы можем видеть их взаимное влияние и последующую трансформацию.

Исследователи процессов медиатизации также обращают внимание на изменяющие общество тенденции глобализации, индивидуализации и коммерциализации, которые сопутствуют медиатизации<sup>50</sup>. Заводя личные аккаунты в социальных се-

<sup>48</sup>. Ibid. P. 156.

<sup>49</sup>. Ibid. P. 157.

<sup>50</sup>. Подробнее см.: Krotz, F. (2009) "Mediatization. A Concept with which to Grasp Media and Societal Change", in K. Lundby (ed.) *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*, pp. 21–41. New York: Peter Lan; Hepp, A. Deep Mediatization, pp. 112.

тях, члены старообрядческой религиозной группы ярче проявляют свою индивидуальность, демонстрируя в медиапространстве собственный контент. Фокус с общей группы церковных прихожан смещается к отдельно взятой личности, чему способствует процесс индивидуализации. Взаимодействие старообрядцев, живущих на большом расстоянии друг от друга, с помощью сети Интернет поддерживает глобализационные процессы. Коммерциализация может проявляться в большом количестве постов ВКонтакте и телеграме, ориентированных на продажу или приобретение различных товаров и услуг.

## **Заключение**

С активным внедрением интернета в жизнь современных старообрядцев их религия в постсекулярном обществе меняет свою форму и выходит в публичное пространство. Старые тексты получают новую сакрализацию на просторах интернета, а социальные медиа транслируют религиозные смыслы.

Активное участие во всех рассмотренных нами онлайн-дискуссиях принимали, если судить по аккаунтам, пользователи и женского, и мужского пола, разных возрастов, проживающие в разных уголках России и за границей, староверы и люди, интересующиеся культурой и историей старообрядчества. В подобных случаях тематические группы и сообщества в социальных сетях являются площадкой, где обеспечивается связь между людьми, объединенными общими интересами и вероисповеданием, при этом находящимися на большом расстоянии друг от друга. Все большее число людей используют интернет в качестве дополнения своей религиозной жизни, к тому же нахождение в подобном онлайн-сообществе обеспечивает ощущение принадлежности к определенной религиозной группе и способствует укреплению чувства групповой идентичности, особенно в случае отрыва от общины в реальности.

Судя по высказываниям старообрядцев в соцсетях, можно сделать вывод, что вопрос ритуальной чистоты и осквернения до сих пор играет немаловажную роль. Эти категории проявляются через ряд бытовых и прикладных сфер жизни, преследующих практические цели. Пользователи рассуждают о возможном осквернении домашнего пространства, очищении икон от загрязнений, пище и т. п. По крайней мере мы не обнаружили в старооб-

рядческих интернет-группах обсуждений на тему нарушения духовной, нравственной чистоты.

Данная проблема нередко появляется в старообрядческих онлайн-коммуникациях, вызывая подчас эмоциональный отклик у многих интернет-пользователей. Как уже было сказано, в подобных дискуссиях иногда могут принимать участие не только староверы, но и последователи других религий, а также лица, заинтересованные феноменом старообрядчества. Мы отметили, что нередко проявляют активность неофиты, относительно недавно пришедшие к староверию. Их комментарии, как правило, наиболее дерзкие и придирчивые. Они склонны рьяно, а иногда и агрессивно спорить о вере, защищая и навязывая свою точку зрения. В основном это люди, находящиеся под большим впечатлением от недавно прочитанной религиозной литературы и излишне ревностно соблюдающие старообрядческие правила и предписания. Аккаунты таких пользователей пестрят фотографиями в традиционной одежде, а также цитатами из житий святых и прочих церковных книг. В подобных случаях можно говорить о проявлениях процесса реконструкции традиции, что также весьма нередко встречается в современном обществе, подверженном влиянию глобализационных процессов.

У старообрядцев каких именно согласий чаще всего поднимается тема осквернения, точно сказать сложно, поскольку далеко не всегда члены больших старообрядческих интернет-сообществ упоминают, к какому согласию они принадлежат, но складывается впечатление, что в основном это представители белокриницкого и поморского согласий. Можно предположить, что скорее всего у староверов, например, часовенного согласия проблема ритуальной чистоты и осквернения также остается актуальной по сей день, но использование интернета они одобряют далеко не всегда, поэтому отдельных виртуальных сообществ старообрядцев часовенных крайне мало и состоит в них очень немного пользователей. Однако это может являться темой отдельного научного исследования.

Зачастую возрастающая заметность религии в публичном пространстве и процесс медиатизации старообрядчества в частности воспринимаются как некий упадок традиции и как общая десаκραлизация. На самом деле это не так. Присутствие религии в медиа отражает многогранное развитие, в котором религия вы-

зывается, оспаривается и подвергается трансформации<sup>51</sup>. Так же, как и другие религии, старообрядческая культура принимает новые формы и приспосабливается к современным реалиям. Способам сосуществования религии и модернизации посвящен ряд работ Дэйви<sup>52</sup>, Вудхеда и Хиласа<sup>53</sup>, Эрвье-Леже<sup>54</sup>, Казановы<sup>55</sup>, Герберта<sup>56</sup>. Одним из важных заключений этих исследований является то, что медиатизация не угрожает религии, они могут взаимодействовать друг с другом, религия адаптируется к новым условиям и сохраняется в публичном пространстве<sup>57</sup>.

Благодаря появлению и все более активным позициям старообрядчества в онлайн-среде религиозная группа становится заметнее и привлекает к себе большое количество заинтересованных лиц, потенциальных старообрядческих неофитов, что указывает и на прозелитическую функцию религиозных социальных медиа.

## Библиография / References

Агеева Е.А. Старообрядческая полемика об антихристе на исходе XX века // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. С. 9–16.

Бойцова А.А. Синдром неофита: проблема религиозного диалога внутри старообрядчества // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2024. № 4. С. 144–154. DOI: <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2024-4-144-154>, EDN: TZZAXF.

Быкова Е.В., Костров А.В. «Широкий путь» в сознании старообрядцев Енисея: современная народная картинка о процессах глобализации // Традиционная культура. 2018. № 02 (20). С. 53–63. EDN: VABRTF.

Гришаева В.И., Шумкова В.А. Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 291–308. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.17>, EDN: UPSFDS.

<sup>51</sup> Hjarvard, S. (2016) “Mediatization and the Changing Authority of Religion”, *Media, Culture & Society* 38 (1): 8.

<sup>52</sup> Davie, G. (2007) *The Sociology of Religion*, p. 54. London: Sage Publications.

<sup>53</sup> Woodhead, L., Heelas, P. (2000) *Religion in Modern Times. An Interpretative Anthology*. Oxford & Malden, MA: Blackwell; Woodhead, L., Heelas, P. (2005) *The Spiritual Revolution. Why Religion is Giving Way to Spirituality*. Oxford & Malden, MA: Blackwell.

<sup>54</sup> Hervieu-Léger, D. (2000) *Religion as a Chain of Memory*. Cambridge: Polity Press.

<sup>55</sup> Casanova, J. (1994) *Public Religions in the Modern World*. Chicago, IL: University of Chicago Press; Casanova, J. (2006) “Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective”, *The Hedgehog Review* 8 (1–2): 7–22.

<sup>56</sup> Herbert, D. (2003) *Religion and Civil Society*. Aldershot: Ashgate.

<sup>57</sup> Lövheim, M. “Mediatization of Religion: a Critical Appraisal”, p. 158.

- Душакова Н. С. Бытовое взаимодействие старообрядцев с «иноверцами»: актуальные запреты и предписания в текстах и практиках // *Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия*. 2018. С. 149–166. DOI: <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2018.11>, EDN: RWLXYH.
- Душакова Н. С. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2020. № 38 (2). С. 184–206.
- Ермолин Д. С. Старообрядчество online: мосты, границы и информационные потоки // *Кунсткамера*. 2020. 3 (9). С. 130–140. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-3\(9\)-130-140](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-3(9)-130-140), EDN: MXLLXP.
- Редмонд В. Еврейская ритуальная чистота онлайн: нарративы о послеродовом ритуальном очищении // *Цифровая иудаика: исследование еврейских общин в онлайн-пространстве* / Под ред. И. Душаковой, М. Каспиной. М., 2022. С. 131–161. DOI: <https://doi.org/10.31168/0470-1.09>, EDN: NCZQJY.
- Рыговский Д. С. «Чистое», «мирское» и «поганое»: старообрядческая концептуализация ритуальной чистоты // *Запреты и предписания в славянской и еврейской культурной традиции* / Под ред. О. В. Беловой. М., 2018. С. 167–186. DOI: <https://doi.org/10.31168/2658-3356.2018.12>, EDN: ZDJRFR.
- Тарабукина А. В. Мировоззрение «церковных людей» в массовой церковной литературе рубежа XIX–XX веков // *Традиция в фольклоре и литературе*. СПб.: 2000. С. 191–230.
- Товбин К. М. Пострелигия и ее становление в русском старообрядчестве. М.: Этносоциум, 2014.
- Черничкин Д. А., Топчиев М. С., Дрягалов В. С. Современные старообрядцы: от традиционности к виртуализации // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019. № 4 (61). С. 131–141. EDN: MWSLBS.
- Чувьуров А. А. Пищевые предписания и запреты в религиозно-обрядовой культуре коми старообрядцев-беспоповцев // *Пир-трапеза-застолье в славянской и еврейской культурной традиции* / Под ред. О. В. Беловой. М., 2005. С. 125–143. EDN: YLXYLM.
- Casanova, J. (1994) *Public Religions in the Modern World*. Chicago, IL: University of Chicago Press. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226190204.001.0001>.
- Casanova, J. (2006) “Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective”. *The Hedgehog Review*, 8 (1–2): 7–22.
- Cheong, P. H. (2022) *Digital Religion: Understanding Religious Practice in Digital Worlds*, 2<sup>nd</sup> Ed. In H. Campbell & Tsuria R. (Eds.) UK, Oxfordshire: Routledge. 308 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429295683>
- Davie, G. (2007) *The Sociology of Religion*. London: Sage Publications.
- Dawson, L. (2001) “Researching Religion in Cyberspace: Issues and Strategies”, in *Religion on the Internet: Research Prospects and Promises, Religion and the Social Order*. Vol. 8, pp. 25–54. New York: JAY Press.
- Grishaeva, E. I., Shumkova, V. A. (2023) “Reinterpretation of Social Media as Resource for Ministry and Missionary Work: Agency and Power of Media Practitioners in the Russian Orthodox Church”, *Journal of Religion, Media and Digital Culture* 12 (2–3): 204–226. DOI: <https://doi.org/10.1163/21659214-bja10097>, EDN: AHWMQW.
- Hepp, A. (2020) *Deep Mediatization*. London, New York: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351064903>.
- Herbert, D. (2003) *Religion and Civil Society*. Aldershot: Ashgate.

- Hervieu-Léger, D. (2000) *Religion as a Chain of Memory*.
- Hjarvard, S. (2011) "The Mediatisation of Religion: Theorising Religion, Media and Social Change", *Culture and Religion* 12 (2): 119–135. DOI: <https://doi.org/10.1080/14755610.2011.579719>.
- Houston, G. (1998) *Virtual Morality: Christian Ethics in the Computer Age*. Leicester, UK: Apollos.
- Hjarvard, S. (2016) "Mediatization and the changing authority of religion", *Media, Culture & Society* 38 (1): 8–17. DOI: <https://doi.org/10.1177/0163443715615412>.
- Krotz, F. (2009) "Mediatization. A Concept with which to Grasp Media and Societal Change", in K. Lundby (ed.) *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*, pp. 21–41. New York: Peter Lan.
- Lövheim, M. (2011) "Mediatisation of Religion: a Critical Appraisal", *Culture and Religion* 12 (2): 153–166.
- Woodhead, L., Heelas, P. (2000) *Religion in Modern Times. An Interpretative Anthology*. Oxford&Malden, MA: Blackwell.
- Woodhead, L., Heelas, P. (2005) *The Spiritual Revolution. Why Religion is Giving Way to Spirituality*. Oxford & Malden, MA: Blackwell.